

ПЕРЕ
КРЕСТ
НЫЙ
~~ОТЕЦ~~

Лина Милович

Перекрестный
ОТЕЦ

ОГКЗ

Издательство АСТ

Москва 2018

Перекрестный ОТЕЦ Содержание

<i>Тиролог</i>	6
<i>Михаил ШИРВИНДТ</i>	14
<i>Денис КЛЯВЕР</i>	38
<i>Жикас САФРОНОВ</i>	56
<i>Сергей ГАЛАНИН</i>	72
<i>Дмитрий КОЛДУН</i>	94
<i>Михаил ШАЦ</i>	112
<i>Аскольд ЗАПАШНЫЙ</i>	132
<i>Андрей УСАЧЕВ</i>	152
<i>Сергей МУХИН</i>	174
<i>Антон КОМОЛОВ</i>	198
<i>Иосиф ПРИГОЖИН</i>	220
<i>Максим ДРОЗД</i>	236
<i>Максим ПАСТЕР</i>	256
<i>Михаил ПОЛИЦЕЙМАКО</i>	272
<i>Андрей НОСКОВ</i>	286
<i>Михаил ВЛАДИМИРОВ</i>	304
<i>Дмитрий ЛЕВИЦКИЙ</i>	324
<i>Виктор ВАСИЛЬЕВ</i>	346
<i>Андрей БУРКОВСКИЙ</i>	368
<i>Алексей КОРТНЕВ</i>	390
<i>Эпилог</i>	412

Тиролог

Только что подстригла ногти на восьми руках и на восьми ногах, и в результате на 80 пальцах... А потом села и задумалась... Моя жизнь тянет на то, чтобы ее описать. Но только в юмористической форме, потому что никакая другая здесь не подходит. Живу я в хаосе, в таком, который может получиться из жизни высокоорганизованного человека, вокруг которого вьются четыре бодрых создания женского пола трехлетнего возраста. А именно столько у меня дочек. И еще старший сын, который, к счастью, со своими ногтями уже справляется без моей помощи.

Но потом мне подумалось, что юмористка из меня вряд ли получится, а вот вопросы к жизни и к людям я ставить умею и люблю. И почему бы этот навык и мое природное любопытство не направить в нужное рус-

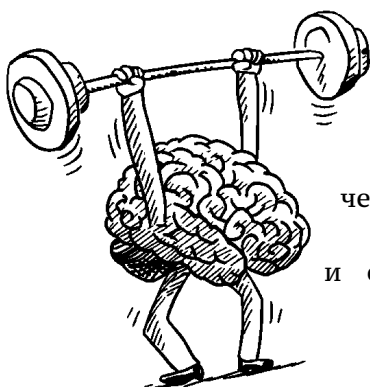
ло? Что больше всего волнует меня,

равно как и всех женщин вокруг?

Конечно же — кто они, эти ди-
ковинные животные: мужчины?

И вот я решила взглянуть на это
через призму вопросов о детях.

Так, из чистого, практического
и очень конкретного «прикладного»

моего любопытства родилась программа «Перекрестный отец», а теперь и эта книга, которую вы держите в руках.

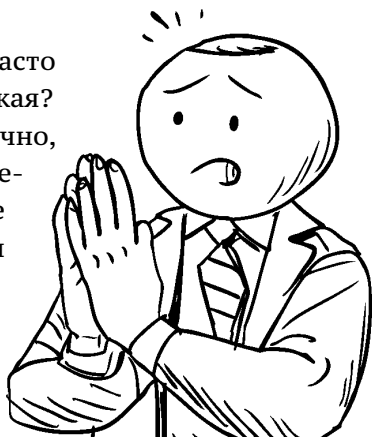
Если вы видели хотя бы одну программу, то, наверное, поняли, что в конце концов фокус концентрируется не на детях, а на чувствах этих самых мужчин, моих гостей. Мне хотелось посмотреть, какие они, мужчины-отцы сегодняшнего дня.

Можно сказать, что эта книга — современное исследование нынешних мужчин. Я беседовала с известными, состоявшимися мужчинами-отцами, у которых в жизни много всего интересного. Как личности, все они вызвали у меня огромный интерес и уважение. Они — актеры, музыканты, шоумены, писатели, рестораторы — публичные люди и привыкли находиться в своих «рабочих» амплуа. А другой, предложенный мною ракурс — через детей и отношение к семейным ценностям, — позволил им обнажиться душевно. И это был совершенно волшебный и завораживающий момент!

Про чувства

Если честно, начиная программу, я по-другому представляла их чувства. Мне казалось, что самое главное для них — работа, общественный статус, карьера, все вот это «забывание мамонта». А то, что касается семьи, я буду тащить из них клещами. Какое же было мое удивление, когда оказалось, что мужчины любят разговаривать про свои семьи и детей!

В самом начале программы я часто спрашивала: «А дети — это тема какая? Женская или мужская?» И, конечно, в большинстве случаев мужчины декларируют, что это тема женская, не мужская, но каким-то волшебным

образом довольно бодро на нее начинают рассуждать. Я стала думать: как же так? Если ты говоришь, что это женская тема, почему с таким рвением рассказываешь обо всем, что связано с детьми? Нестыковочка... А в конце каждой программы мы приходили к тому, что буквально каждый из моих гостей-собеседников уверял меня, что дети — это самое главное в его жизни. Более того, все они гордились тем, как умеют обходиться со своими детьми, и свою роль женской совсем не считали. Меня так и распирало каждый раз вернуться к начальному вопросу и вставить свое: «А как же ты в начале говорил, что тема — женская?» И я с трудом сдерживалась.

Разговоры

В книге вы найдете 20 диалогов. Каждый состоит из трех частей. Когда мой собеседник только приходит, мне хочется узнать, что он за человек. Все они мне знакомы по экранному или медийному образу, но очень хотелось докопаться, что же там внутри? Я пыталась это понять с помощью рассказа о семье моего гостя, то есть о той семье, в которой он рос, о его собственном детстве и о его папе. И вы знаете, пожалуй, это самая интересная конфигурация — мой гость и его папа. Кто они — друзья, соратники, оппоненты, а может быть, конкуренты? Мне интересно было узнать, как рос мой гость и какова роль его папы в этом росте. Как он видит свое детство сейчас, с позиции взрослого человека, папы? Что из своего детства он взял в свою взрослую жизнь?

И только после этого разогрева мы начинаем говорить о настоящем времени — о семье, о детях. И, наверное, неудивительно, что тут мужчины, как правило, путаются. Они путают возраст детей, класс, в котором те учатся и даже не сразу могут описать характер своего ребенка. Но что я заметила, так это

необыкновенную нежность, которая сквозит в голове моих гостей, когда они начинают разговор о собственной семье. Каждый ощущает себя защитником своего мира, своего пространства, своеобразным «зонтиком» для семьи. И знаете, это такая приятная штука — обнаруживать вот эту мягкую сердцевину в brutальных мужчинах!

А заканчивая разговор, я спрашивала, что мой собеседник хочет в будущем для своих детей, а в конечном счете — для себя. Ведь в детях и есть наше продолжение. И тут тоже следуют открытия — насколько мужчина готов дать своему птенцу свободу? Это — очень показательный момент.

Как вы уже, наверное, поняли, самый сильный момент нашего общения был там, где я сначала не ожидала — в рассказах о папах пап, то есть о детстве моих героев. Я встретила с такой лавиной сентиментального, трогательного отношения к папам! В большинстве случаев мои гости, даже если они росли не с родным отцом, а с отчимом, очень бережно относятся к этому образу мужчины из своего детства. При условии, конечно, что мама, папа и отчим правильно распределили роли и вели себя. В этом смысле меня поразила история Сергея Галанина, который одинаково нежно вспоминал родного отца и второго мужа своей мамы. От обоих он взял что-то в свою взрослую жизнь. Надо четко понимать, что роль отца колоссальна, особенно для мальчика. И поэтому, если родители в разводе или живут вместе, но несчастливо, то основное усилие, которое они должны сделать, перешагивая через свой эгоизм, — а со стороны мам это всегда великодушный шаг, требующий многих сил, — сказать своим сыновьям, чтобы они любили своих отцов, даже если мама обижена или перестала любить папу. Надо повысить роль папы, мужчины, в жизни. От этого, как ни странно, будет зависеть последую-

шая взрослая жизнь мальчика. Вот это, мне кажется, такая же обязанность для женщин, как у мужчин — платить алименты и проводить время с ребенком, если он уходит из семьи.

Тут мне запомнился Денис Клявер, который очень правильно распределяет свою любовь между детьми от разных браков. И Алексей Кортнев, и Максим Дрозд. У них удивительно получается налаживать контакт между детьми от разных отношений и быть реальным центром семьи.

Я слышала такую прекрасную фразу, что, когда у тебя много детей, ты свою любовь не делишь — ты ее умножаешь. Когда я разговаривала с этими папами, мне казалось, что я купалась в их любви к своим детям.

Про деньги

У меня было несколько традиционных вопросов, которые кочевали из одного разговора в другой. И один из важнейших, на мой взгляд, — вопрос денег. Сколько и на что надо давать детям деньги?

У меня к деньгам особое отношение. Деньги — это такая важная в нашей жизни штука, ее ни в коем случае нельзя обесценивать. Во-первых, деньги — это эквивалент возможностей, которые есть у нас. Мы можем превратить деньги во все, что нам нужно. Ну, я не имею в виду духовные ценности. Но, с другой стороны, мы можем купить важные книги, сходить на концерт или в театр, посмотреть фильм, который просветит нас и сделает духовно богаче.

Мы можем, в каком-то смысле, «купить» внимание своих близких на деньги. То есть мы можем, имея деньги, пойти и развлечь своих детей.

Мы можем купить здоровье своим родите-

лям, обратившись к нужному врачу. То есть это такие неоспоримые вещи, про которые говорят: «За деньги не купишь». Но тем не менее именно с деньгами мы имеем больше возможностей. И именно ради этого мы напрягаемся всю свою жизнь. Я в деньги такой смысл вкладываю. Это некое перетекание энергии нашего напряжения во что-то такое волшебное. И, соответственно, когда детям дают деньги, им дают все эти возможности.

Я как раз и спрашиваю пап: «Что ты даешь своим детям, когда даешь им деньги? Сколько ты им готов дать? Какие возможности ты даешь им?» И тут папы начинают отвечать: «Я даю им возможность ходить на завтрак» — то есть речь идет о карманных деньгах; «Я даю им возможность найти себя в жизни, например, я сыну купил гитару»; «Мне мои родители дали возможность стать спортсменом. Я копил деньги, мне родители давали, и я коньки себе купил». То есть это такие определяющие вещи. Это такой мощный бартер. И для мужчин особенно, как для исторически сложившихся добытчиков, это колоссально важная вещь.

Папы разные нужны

Ко мне приходили разные папы. Условно их можно классифицировать на несколько групп. Явно выделяются папы девочек. Это такие расслабленные папы, которые безоговорочно признают свою готовность, чтобы женщина из них вила веревки прямо с рождения. Под диктатом собственных дочерей они расслабляются. Я даже не уверена, что они с женами могут так расслабиться. Они — такие добровольные «подкаблучники» своих дочерей. Это смотрится необыкновенно трогательно! И невооруженным глазом видно, что сами мужчины этой роли ужасно рады. Они находят ее привлекательной. Такими показали

себя Виктор Васильев, Михаил Владимиров, Михаил Полицеймако. Если быть честной, то я, кстати, иногда тоже превращаюсь в подкаблучницу своих дочерей — я влюблена в них безмерно и иногда даю им возможность повить из меня веревки — но только иногда!

Есть отцы-воспитатели, которые свою роль видят в том, чтобы втолковать, разъяснить, нажать, продолжить детскую голову. В этом смысле показателен писатель и поэт Андрей Усачев, который мягко, но целенаправленно ведет с детьми свою линию. Алексей Кортнев — это детский учитель. И Аскольд Запашный, конечно. Он — яркий пример трудолюбивого учителя. Здесь целая династическая история, его папа разделял те же ценности. И вообще, конечно, любой отец, у которого есть представление о династии, который сам столкнулся с тем, что ему с детства вкладывали династическую идею, он, конечно, готов дальше толкать эту историю и видит ее святость.

А еще были отцы, которые занимаются сугубо мужскими делами со своими сыновьями. Это — друзья сыновей. Вот ресторатор Дмитрий Левицкий, конечно, такой папа. Хоккей и паста в ресторане после матча — самые мужские дела! Музыкант Сергей Галанин — друган и «уважатель» своих сыновей. Такие отношения тоже очень трогают.

Кто твой зритель и читатель?

Кому будет интересна моя книга? Я, конечно же, предполагаю, что в большей части это будут женщины. Женщинам интересны мужчины, и они готовы тратить время на их изучение. Только не подумайте неправильно! Мужчинам тоже ужасно интересны женщины — вне всяких сомнений, это взаимный процесс, — но тратить время на обдумывание отношений мужчины обычно не

готовы. Вся их энергия уходит на действия, на дела, на конкретику! Они ради женщин совершают поступки. А обдумывать про женщин что-то — увольте, в основном они на это не готовы. Женщина увидит в этой книге разные мужские типажи и то, как они живут и коммуницируют со своими женами, подругами и детьми, что для них важно, а что второстепенно. И моя читательница сможет сделать выводы. Потому что женщина, по природе своей, готова подстраиваться, меняться ради отношений с мужчиной и счастья в семье.

Но я очень надеюсь, что и мужчины эту книгу не обойдут стороной. Потому что это очень полезно — прочитать, как мои взрослые собеседники вспоминают свое детство и своих пап. Понять, насколько мужская, «папская» роль важна для ребенка.

Эта книга — сборник из двадцати разговоров с яркими, умными, успешными мужчинами. И самое большое чудо, настоящее волшебство, происходит в тот момент, когда эти лучшие представители мужского рода говорят всему миру, что самое главное, что есть в их жизни, — это их дети!

